
О Т Д Ъ Л Ъ Н Е О Ф Ф И Ц І А Л Ъ Н Ы Й.

1.

Памяти въ Бозѣ почившаго прот. Константина Кожевникова.

† 12 января 1899 года*.

Вотъ и еще жертва неумолимой и неподкупной смерти! Вотъ и еще новая, свѣжая могила, — безвозвратно похитившая у насъ, сокрывшая отъ нашего взора брѣнные останки старѣйшаго и достойнѣйшаго нашего собрата, добраго пастыря своимъ овцамъ, ревностнаго служителя алтаря, полезнаго общественнаго дѣятеля и истиннѣ честнаго труженика и неустаннаго работника на пространствѣ почти полувѣка. Да, что ни годъ, то новая тяжелая утрата! Что ни годъ, то новая незамѣнимая потеря! И лишенія эти тяжелѣе должны чувствоваться еще и потому, что въ наше время всесторонняго оскудѣнія, — время, такъ называемаго духовнаго вырожденія и нравственнаго измельчанія, наблюдаемаго въ жизни современнаго общества, такіе люди, какъ почившій нашъ собратъ, все рѣже и рѣже встрѣчаются и въ нашемъ духовномъ братствѣ. И долгъ справедливости требуетъ сказать, что такой энергичный и ревностный дѣятель, какимъ знали мы почившаго нашего собрата и какимъ былъ онъ во всю свою жизнь, многое и очень многое могъ бы еще сдѣлать. Онъ много и сдѣлалъ въ сферѣ своего пастырскаго служенія, — тамъ, куда призывалъ его долгъ службы, долгъ чести, но онъ много дѣлалъ и тамъ, куда онъ самъ стремился по присущей ему потребности вездѣ быть по силамъ полезнымъ для другихъ. Такъ что всесторонне и по достоинству оцѣнивъ полувѣковую, разнообразную дѣятельность его, какъ пастыря, администратора и дѣятельнаго члена не только тѣснаго круга духовной корпораціи, но и цѣлаго общества, оцѣнить по достоинству полувѣковую дѣятельность такой личности дѣло далеко нелегкое.

Въ астоящій разъ мы не беремъ на себя смѣлость очер-

*] Настоящая статья замедлилась печатаніемъ вслѣдствіе значительнаго количества срочнаго матеріала въ Редакціи.

тять его дѣятельность даже какъ пастыря только, — такъ она широка, разностороння и многосложна. Мы въ настоящей разъ принимаемъ на себя трудъ отмѣтить въ личности почившаго одну только черту его, какъ пастыря, это его учительность. Твердо, глубоко сердцемъ усвоивъ завѣтъ и наставленіе Первоверховнаго Апостола: „подобаетъ быти пастырю учительну“ (1 Тимоѳ. 3, 2), почившій далеко шире, чѣмъ нѣкоторые даже современные пастыри, понималъ эту заповѣдь. Съ первыхъ дней и до послѣдняго конца своего пастырскаго служенія церкви Божіей почившій всегда высоко держалъ знамя своего пастырскаго званія, твердою рукою держалъ свой пастырскій жезлъ, во все время служенія на нивѣ Христовой онъ достойно и усердно пасъ свое стадо; онъ старался воспользоваться всѣми возможными въ его положеніи средствами къ наиболѣе широкому и благотворному вліянію на ввѣренную ему паству. Неопустительно — при всякихъ случаяхъ исполненія пастырскихъ обязанностей и особенно при богослуженіи проповѣдуя слово Божіе, онъ понималъ, что для болѣе широкаго достиженія религіозно-и-нравственно-просвѣтительныхъ цѣлей одного даже неопустительнаго церковнаго учительства далеко недостаточно. Исполненный пастырской ревности, подкрѣпляемой дарованной ему благодатію, онъ не останавливался ни предъ какими трудностями, стремясь на первыхъ же порахъ своего пастырскаго служенія взять подъ свое непосредственное пастырское попеченіе и юную подростяющую свою паству. Онъ понималъ, что дѣтское сердце наиболѣе воспріимчиво ко всему доброму; онъ понималъ, что легче по своему желанію молодое деревцо направлять, чѣмъ старое дерево исправлять. — Средствомъ для болѣе широкаго вліянія на паству онъ неизмѣнно всегда почиталъ цѣлесообразно организованную школу, которая должна находиться подъ непосредственнымъ руководствомъ пастыря. По его изначальному убѣжденію, школа должна быть необходимымъ дополненіемъ церкви, но только школа эта въ своемъ напра-

вленіи, въ своей жизнедѣятельности должна быть построена на незыблемыхъ основаніяхъ св. вѣры и подъ сѣнію св. Церкви, гдѣ воспитаніе и обученіе должны вестись въ духѣ религіи и церковности; эта школа, по его искреннему убѣжденію, прежде всего должна поучать страху Божію и правой вѣрѣ. Вотъ почему почившій съ первыхъ дней своего пастырскаго служенія являетъ намъ въ своемъ лицѣ достойный примѣръ ревнителя церковно-школьнаго просвѣщенія до послѣднихъ дней своей многотрудной и вмѣстѣ многоплодной жизни.

Возросши въ суровыхъ климатическихъ условіяхъ отдаленной сѣверной окраины нашей Енисейской губерніи, въ Туруханскомъ краѣ — въ с. Верхне-Ивбатскомъ, вскормленный въ бѣдной дьяческой семьѣ — среди трудовъ и лишеній, онъ настолько былъ закаленъ душою и тѣломъ, что нашель въ себѣ достаточно силъ побѣдоносно и съ полнымъ успѣхомъ пройти курсъ тогдашней духовной семинаріи, объ учебно-воспитательномъ режимѣ которой и теперь еще питомцы духовной школы того времени не безъ ужаса и содроганія иногда вспоминаютъ. Но эта школа своими суровыми условіями еще болѣе закалила его тѣло и особенно духъ. И вотъ въ 1850 г. 25-лѣтній юноша, полный благородныхъ порывовъ и самыхъ возвышенныхъ и идеальныхъ стремленій, вполне подготовленный къ борьбѣ, способный на подвигъ, смѣло и бодро вступаетъ на указанный ему Провидѣніемъ путь, — тернистый, крестный путь пастырскаго служенія.

Конецъ 30-тыхъ годовъ и все слѣдующее десятилѣтіе, прихватившее частію и первую половину 50-тыхъ годовъ, въ Сибири — этой далекой окраинѣ Россіи, было временемъ усиленнаго движенія въ пользу церковно-школьнаго народнаго образованія. Чѣмъ вызывалось это движеніе, историческими ли теченіями общественной или государственной жизни, мѣстными ли условіями или личными взглядами Епархіальной власти, мы не можемъ пока сказать. Отиѣтимъ только одно, какъ фактъ, что

это былъ такой моментъ въ исторіи русскаго общества, когда духовенство встрѣчало много противодѣйствій и разнаго рода законныхъ и незаконныхъ прѣтыканій своимъ благимъ начинаніямъ. При такихъ условіяхъ создать что-либо для народа, даже несомнѣнно полезное, скромному сельскому пастырю и при томъ создать самостоятельно было дѣломъ не только труднымъ, но даже рискованнымъ. И вотъ въ такое-то время почившій собратъ нашъ только что со школьной скамьи вступаетъ въ качествѣ молодого настоятеля церкви въ одно изъ захолустнѣйшихъ селъ Енисейскаго округа—с. Чалбышевское. Онъ немедленно приступаетъ къ рѣшенію вопроса объ открытіи едва-ли не перваго въ округѣ училища для дѣтей прихожанъ. Взявшись за дѣло съ всегда присущей ему энергіей, свойственной ему настойчивостію и надлежащей обдуманностію, онъ, безъ всякой посторонней помощи, помимо всякаго участія земской власти, лишь съ сознаніемъ своего права учить, скоро и съ полнымъ успѣхомъ достигаетъ своей цѣли. Своими пастырскими внушеніями и отеческими наставленіями онъ возбуждаетъ въ своихъ прихожанахъ сочувствіе дѣлу учрежденія школы. Въ октябрѣ 1851 года почившій доносилъ уже Епархіальному Начальству: „вслѣдствіе стараній его прихожане согласились на открытіе училища и для него пріобрѣли уже, раскладкою денегъ на все общество, домъ въ смежности съ домомъ священника.“ Обязанности наставника принимаетъ на себя священникъ Константинъ Кожевниковъ—учредитель школы. Епархіальное Начальство утвердило о. Константина въ должности наставника, извѣстивъ его о томъ особымъ указомъ отъ 2 октября 1852 г.—Въ школѣ этой онъ единолично велъ дѣло обученія дѣтей до конца своего служенія въ этомъ приходѣ, т. е. до 1858 г.—Программа обученія была неширока; по донесенію о. благочиннаго, онъ обучалъ церковному и гражданскому чтенію по букварямъ, посланнымъ изъ Св. Синода, и часослову, чистописанію; обучалъ въ будничные дни до обѣда 9-й и 10-й часы и послѣ обѣда

2-й и 3-й; обучалъ безмездно ¹⁾).

Въ 1858 г. о Константинъ переведенъ былъ по волѣ Епархіальнаго Начальства въ лучшій по Енисейской епархіи приходъ—въ с. Арейское Красноярскаго округа. Очевидно, Начальство скоро замѣтило, хотя и молодого, но ревностнаго въ дѣлѣ пастырскаго служенія священника и почло за справедливое отличить—возвысить его. Хотя Чалбышевскій приходъ и лишился своего достойнѣйшаго пастыря, но доброе сѣмя, брошенное на имъ же воздѣланную почву, не погибло. И въ короткое время восьмилѣтняго служенія почившій успѣлъ умѣлымъ веденіемъ школьнаго дѣла возбудить въ своихъ пасомыхъ любовь къ школьному ученію въ духѣ православной Церкви. Поставленная на твердую почву, достаточно обставленная въ хозяйственномъ отношеніи и трудами перваго наставника стяжавшая себѣ добрую славу во мнѣніи приходскаго общества, школа эта и послѣ перевода о. Константина въ другой приходъ нашла себѣ поддержку въ достойномъ его преемникѣ, священникѣ Іоаннѣ Троицкомъ. Сдѣлавшись извѣстной гражданскому начальству, эта чисто церковная школа въ 1861 г. по распоряженію Г. Енисейскаго Губернатора, какъ наиболѣе благоустроенная, была переименована въ гражданское сельское училище и подчинена вмѣстѣ съ своимъ наставникомъ Губернской Училищной Инспекціи. Отцу Троицкому, утвержденному 24 ноября 1861 г. Епархіальнымъ Начальствомъ въ должности наставника, признательное общество по приговору положило (по раскладкѣ) жалованье годовое въ количествѣ 100 рублей²⁾. Въ такомъ видѣ, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и живымъ руководствомъ о. Троицкаго, школа эта неизмѣнно существовала до 1873 г. Въ этомъ году священникъ І. Троицкій ходатайствовалъ объ осво-

1) Дѣло Томской Духовной Консисторіи по 1 столу—1851 г. № 108.—Дѣло Енисейской Духовной Консисторіи по 1 столу—№ 1, 1862—67 гг.; № 54—1862—63 гг.

2) Дѣла Енисейской Духов. Конс. по 2 ст. № 171, 1862 г.; № 28, 1870—72 гг.

боженіи его отъ должности учителя Чалбышевской школы по семейнымъ обстоятельствамъ¹⁾. Лишенная затѣмъ, по распоряженію земской власти, положенныхъ отъ общества матеріальныхъ средствъ, школа эта только личными трудами членовъ причта, одушевляемыхъ примѣромъ учредителя и ихъ усиліями, при полномъ нравственномъ сочувствіи мѣстнаго общества, поддерживалась съ малыми перерывами до 1884 г.²⁾, когда волею Монаршею съ высоты Россійскаго Престола церковно-приходскія школы были вновь вызваны къ существованію. И Чалбышевское общество, какъ имѣвшее уже, хотя и ветхое зданіе для школы, а главное — болѣе чѣмъ тридцатилѣтнимъ опытомъ располагаемое къ школьному образованію, одно изъ первыхъ изъявило вновь свое согласіе поддержать эту школу определенными матеріальными средствами. Будучи вполнѣ возрождена, школа Чалбышевская, какъ достойный памятникъ почившему пастырю, существуетъ до сего времени и, быть можетъ, будетъ существовать долгіе годы, напоминая потомцамъ ея и ихъ родителямъ о добромъ пастырѣ — учителѣ и учредителѣ сей школы.

Но послѣдуемъ за молодымъ іереемъ на новое мѣсто его служенія, гдѣ его ожидали еще большіе труды и болѣе тяжелыя испытанія, и посмотримъ, проявилъ ли онъ и тамъ въ извѣстномъ отношеніи столько же энергіи и настойчивости? Не ослабла ли пастырская ревность его къ просвѣщенію?

Въ этомъ отношеніи новая его паства представляла менѣе благоприятныя условія для успѣховъ его пастырско-просвѣтительной дѣятельности. Жители с. Арейскаго съ незапамятныхъ временъ отличались равнодушіемъ и даже нерасположенностію къ школьному просвѣщенію. Такъ, еще въ 1851 г. Преосвященный Анастасій, Епископъ Томскій, вѣроятно въ проѣздѣ по обзорѣ-

1) Дѣло Енис. Духов. Конс. № 11, 1873—74 гг. Рапортъ отъ 31 мая 1873 № 46.

2) Дѣло Енис. Дух. Конс. по 1 ст. № 43, 1884 г.

нію епархіи, лично убѣждалъ прихожанъ церкви с. Арейскаго дать посильныя средства на открытіе школы въ селѣ, т. е. на устройство только помѣщенія для школы, но жители рѣшительно отказались дать что-либо по бѣдности. А потому немногіе, желавшіе обучать своихъ дѣтей, или приглашали къ себѣ въ дома частныхъ учителей или отправляли ихъ въ г. Красноярскъ, но общей для всѣхъ въ селѣ школы еще долгое время не было ¹⁾. Въ 1853 г. особымъ указомъ Духовной Консисторіи поручено было благочинному дознать, кто изъ частныхъ лицъ и чему обучаетъ крестьянскихъ дѣтей. Оказалось, что въ приходѣ этомъ существовало нѣсколько маленькихъ школъ. Священникъ Петръ Прилежинъ обучалъ трехъ мальчиковъ. Въ смежной д. Емельяновой у крестьянской дочери, дѣвицы Анны Васильевой Орѣшниковой, обучались въ 1851 и 1852 гг. 6—8 мальчиковъ. Въ д. Еловой—у поселенца Артамона Тимофеева обучались 5 мальчиковъ. Въ д. Емельяновой у поселенца Θεодора Моисеева обучались 5 мальчиковъ. Очевидно, желаніе обучать дѣтей своихъ грамотѣ у прихожанъ было, но только члены причта, во главѣ съ о. настоятелемъ, не имѣли достаточно энергіи и настойчивости въ достиженіи цѣли, не обнаружили должнаго усердія и такта. Они начинали дѣло, впрочемъ, быть можетъ, и не безъ цѣли, какъ это къ несчастію дѣлается иногда и въ наше время, начинали съ той именно стороны, которая, по расчетамъ причта, наивѣрнѣе приводила бы къ отрицательному рѣшенію вопроса,—начинали обычно съ вопроса объ устройствѣ собственнаго для школы помѣщенія и обезпеченія ея опредѣленными средствами. Изыскивать такія средства для обществъ было дѣломъ очень труднымъ особенно при обострившихся между гражданскимъ и духовнымъ вѣдомствами отношеніяхъ по вопросамъ народнаго образованія. Духовенство въ

1) Дѣло Томской Дух. Конс. № 125, 1851—1853 гг.

данномъ случаѣ не всегда встрѣчало сочувствіе и поддержку со стороны мѣстной администраціи, и начатое иногда духовнымъ лицомъ дѣло по открытію школы обставлялось такими формальностями, что у многихъ терялось всякое терпѣніе и надежда на благопріятный исходъ. Въ виду этого во многихъ приходяхъ духовенство иногда рѣшительно отказывалось предпринимать что либо самостоятельно; но за то болѣе ревностные въ дѣлѣ просвѣщенія народнаго пастыри всегда охотно являлись съ своею помощью и услугами, когда дѣло устройства школы въ приходѣ начиналось гражданскимъ вѣдомствомъ: они предупредительно принимали на себя трудъ школьнаго учительства—и въ школахъ, учреждаемыхъ гражданскимъ вѣдомствомъ и часто безмездно или за самое скромное вознагражденіе.

Но и при такихъ видимо неблагопріятныхъ условіяхъ, въ то время, когда другіе пастыри, по недостатку матеріальныхъ средствъ, закрывали свои школы, о. Константинъ выждалъ благопріятный моментъ, нашелъ возможность и изыскалъ помимо земскихъ властей средства открыть и здѣсь церковную школу—подъ своимъ личнымъ руководствомъ. О. Константинъ хотѣлъ такъ открыть школу, чтобы она существовала безъ всякихъ денежныхъ обязательствъ въ отношеніи ея со стороны мѣстнаго общества. И это удалось ему, какъ вельзя лучше. Одна одинокая—благочестивая прихожанка, крестьянка-дѣвица Посиѣлова, по убѣжденію о. Константина, предъ смертію своею завѣщала собственный ея домъ для весьма желательной въ ея родномъ селѣ церковной школы. Такое благое желаніе ея вполнѣ отвѣчало давнимъ замысламъ почившаго пастыря. Такимъ образомъ настала наконецъ благопріятный моментъ открыть въ селѣ школу безъ обремененія прихожанъ какими-либо денежными сборами. И 14 января 1862 г. въ с. Арейскомъ была открыта о. Константиномъ общая бесплатная для всѣхъ дѣтей прихожанъ церковная школа¹⁾. Обязанности преподавателя въ учрежденной

1) Дѣла Енис. Дух. Конс. по 1 ст № 1, —1862—67 гг.; № 54, 1862—63 гг.

школъ принялъ на себя самъ учредитель ея безмездно. Программа обученія та же, что и въ Чалбышевской школѣ.

Но, къ несчастію, школа эта существовала немного болѣе года. О. Кожевникову единолично вести школу при множествѣ требъ церковныхъ по большому приходу было очень трудно и почти невозможно безъ существеннаго ущерба для школьнаго дѣла. Отсутствие со стороны сослуживцевъ — членовъ причта не только какой либо помощи, а даже простого сочувствія и одобренія, неизбѣнне сродствѣ на наемъ какого-нибудь помощника, при полномъ равнодушіи къ нуждамъ школы со стороны прихожанъ довели о. Константина до того, что онъ рѣшительно отказался продолжать это дѣло при наличныхъ условіяхъ.

Но наконецъ въ это дѣло вмѣшалось гражданское вѣдомство; по распоряженію Губернатора въ громадномъ по количеству жителей с. Арейскомъ въ 1867 г. предложено было открыть гражданское сельское училище, и о. Константинъ, какъ наиболѣе изъ наличныхъ членовъ причта сочувствующій дѣлу народнаго образованія, изъявилъ согласіе принять на первыхъ порахъ обязанности наставника; училище было открыто и въ первый же годъ было учащихся въ школѣ — 41 ч. ¹⁾. И въ такомъ видѣ школа эта существовала до 1870 г. Въ этомъ году она преобразована была въ волостное училище, и о. Константинъ, съ назначеніемъ особаго учителя, относилъ уже только обязанности законоучителя²⁾.

Школа Заледѣвская была единственная на всю волость, поэтому о. Константинъ, особенно когда избранъ былъ на должность благочиннаго, обратилъ вниманіе на состояніе этой школы. — Имѣя уже достаточный педагогическій опытъ, онъ могъ, дѣйствительно, быть руководителемъ школы. Онъ заботился о

1) Дѣла — Енисейской Духовной Конс. — № 21, 1868—70 гг. Дѣло Енисейской Губернской Дирекціи училищъ — № 100, — 1868 г.

2) Дѣло Енис. Губернск. дирекціи училищъ — № 23, — 1873 г.

томъ, чтобы поставить эту школу на подобающую въ учебно-воспитательномъ отношеніи высоту, — въ томъ смыслѣ, какъ онъ самъ понималъ это дѣло. Всегда и во всемъ самостоятельный и независимый, съ своими строго христіанскими взглядами на задачи и назначеніе начальной школы, онъ не могъ соответствовать видамъ своего училищнаго Начальства. Посѣтивъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1870 г. Арейскую школу, Штатный Смотритель училищъ нашелъ успѣхи въ ней очень слабыми и „это зависѣло, по его мнѣнію, „отъ неумѣлаго преподаванія, какъ учителя, такъ и законоучителя“¹⁾. Что школа Арейская съ переходомъ ея въ исключительное завѣдываніе и. д. учителя значительно упала, можно судить уже потому, что число учащихъ, достигшее въ 1868 г. — до 41 ч., въ 1870 г. ниспало — до 9 ч. Но винить въ этомъ законоучителя было по меньшей мѣрѣ несправедливо. О. Константинъ только въ апрѣлѣ м. 1870 г. былъ утвержденъ въ должности законоучителя, — при чемъ ему назначено было по должности вознагражденіе 90 р. въ годъ отъ общества²⁾. Всею душою преданный дѣлу духовнаго просвѣщенія и не желая выпустить изъ рукъ любимаго имъ дѣла, къ которому призывалъ его долгъ паствы, онъ продолжалъ, пока было возможно, наставлять дѣтей своихъ прихожанъ въ истинахъ Закона Божія. Такъ продолжалось до іюля 1875 г. Приговоромъ отъ 14 іюня 1874 г. Заледѣвское Волостное Правленіе на волостномъ сходѣ, въ видахъ увеличенія жалованья учителю на счетъ законоучителя, постановило: съ 1-го января 1875 г. производить сборъ только на жалованье одному учителю и содержаніе училища — въ количествѣ 200 р., а жалованье законоучителю исключить изъ смѣты. Приговоръ этотъ, не смотря на его незаконность, все-таки получилъ надлежащую силу. Это было вполне въ духѣ того времени. Въ одномъ изъ своихъ проектовъ по вопросу объ улучшеніи

1) Дѣло Енисейской Губернской Дирекціи училищъ № 23, — 1870 г.

2) Дѣло Енис. Дух. Конс. № 28, 1870—72 гг., — № 22, 1870 г.

матеріальнаго благосостоянія сельскихъ школъ и особенно матеріальнаго обезпеченія сельскихъ учителей Директоръ училищъ Енисейской губерніи еще въ 1868 г. призвалъ за необходимое слѣдующую мѣру: „если за 75 р. (въ годѣ) нельзя будетъ пріискать законоучителя (священника), можно дозволить преподавать Законъ Божій сельскому учителю“. При этомъ, разумѣется, назначенное за уроки З. Божія жалованье обращалось въ пользу учителя ¹⁾).

Это предположеніе Г. Директора училищъ послужило въ ближайшемъ будущемъ главною причиною того, что въ половинѣ 70-тыхъ годовъ было до 10 начальныхъ волостныхъ училищъ, въ которыхъ Законъ Божій совершенно не преподавался ²⁾). Явленіе это еще болѣе представляется прискорбнымъ и потому, что учителей-то, на которыхъ, за отказомъ о.о. законоучителей, возлагалось преподаваніе Закона Божія, правоспособныхъ въ то время во всей Енисейской губ. (до конца 1875 г., перваго выпуска воспитанниковъ учительской Семинаріи) едва-ли можно было насчитать полдесятка.

Начавшіяся недоразумѣнія съ училищнымъ начальствомъ съ болью въ сердцѣ заставили о. Константина 10-го февраля 1877 г. подать заявленіе Штатному Смотрителю о своемъ нежеланіи продолжать службу въ должности законоучителя при Арейскомъ училищѣ и онъ былъ немедленно уволенъ, а преподаваніе Закона Божія поручено было учителю. Но, вынужденный оставить должность законоучителя и дорожа вмѣстѣ съ тѣмъ дѣломъ религіозно-правственнаго просвѣщенія своей паствы, о. Константинъ не могъ равнодушно относиться къ школъ, — забыть о ней и не интересоваться тѣмъ, какъ тамъ ведется преподаваніе Закона Божія, — дѣло, веденіе котораго составляетъ его прямое и неотъемлемое право. Вскорѣ, впрочемъ, онъ могъ

1) Дѣла Енисейской Губернской Дирекціи училищъ—№ 107, 1868 г. Отношеніе отъ 16 декабря 1868 г. № 868,—п. 2;—№ 11, 1876 г.

2) Дѣло Енисейской Губернской Дирекціи училищъ—№ 62,—1877 г.

хотя отчасти утѣшиться тѣмъ, что ему, какъ благочинному, предоставлено было право непосредственнаго наблюденія за преподаваніемъ Закона Божія въ начальныхъ школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (согласно § 59, б., Высочайше утвержденной 4 іюня 1875 г. Инструкціи для сельскихъ училищъ). Къ сожалѣнію, этимъ правомъ пользовались очень немногіе о.о. благочинные, и только при самомъ появленіи этого положенія, въ настоящее время настолько забытаго, что потребовалось напоми-наніе свыше. О. Константинъ съ самаго начала взглянулъ на это право съ приличной важности предмета серьезностью. И ближайшее знакомство съ постановкой дѣла преподаванія Закона Божія въ начальныхъ училищахъ привело о. Константина къ самому печальному заключенію. Онъ видѣлъ, что преподаваніе этого важнѣйшаго предмета находится въ полномъ пренебреженіи и оставляетъ очень многого желать, что дѣло это находится въ рукахъ людей совершенно несвѣдущихъ или даже просто невѣжественныхъ, — что инспекція, при оцѣнкѣ успѣховъ обученія, поразительную даже неуспѣшность въ Законѣ Божіемъ совершенно игнорировала. Понятно, кто дорожить успѣхами просвѣщенія въ духѣ св. Церкви, тотъ не можетъ равнодушно относиться къ подобнымъ печальнымъ явленіямъ и намѣренно — съ сознаниемъ нравственной отвѣтственности предъ совѣстью и Богомъ — замалчивать ихъ. О. Константинъ рапортомъ отъ 18 апрѣля 1877 г. доносилъ Преосвященному, что „успѣхи обученія по Закону Божію и вообще духъ и направленіе въ преподаваніи его учителемъ Арейскаго училища далеко неудовлетворительны, такъ какъ вообще на преподаваніе этого предмета мало обращается вниманія“. Въ виду этого о. Константинъ полагалъ бы очень полезнымъ въ интересахъ дѣла, хотя къ годичнымъ испытаніямъ учениковъ волостныхъ училищъ, въ которыхъ Законъ Божій преподается не священниками, для оцѣнки успѣховъ по этому предмету, приглашать мѣстныхъ священниковъ и о. благочиннаго.

Такъ какъ подобнаго рода жалобы были въ то время не

единичны, а факты отстраненія священниковъ отъ преподаванія Закона Божія повторялись все чаще и чаще, несмотря на слабые протесты Епархіальнаго вѣдомства, тѣмъ не менѣе вскорѣ на это явленіе было обращено вниманіе высшаго учебнаго начальства. Главный Инспекторъ училищъ, вслѣдствіе распоряженія Его Сіятельства Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, потребовалъ наконецъ свѣдѣнія о томъ, въ какихъ школахъ Законъ Божій или совершенно не преподавался или преподается не священниками ¹⁾. Тогда только открылась хотя не въ полной мѣрѣ печальная истина: изъ 30-ти училищъ священниками Законъ Божій преподавался въ 1—2 училищахъ, — въ 5 училищахъ совсѣмъ не преподавался и болѣе чѣмъ въ 20-ти — учителями! Но, по объясненію Г. Директора училищъ, неучастіе священниковъ въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія происходило будто бы отъ неназначенія жалованья главнымъ образомъ, а частію по нежеланію священниковъ. Въ представленномъ объясненіи есть, конечно, доля правды; есть факты, подтверждающіе это (Интересна въ этомъ отношеніи исторія школъ — Погорѣльской, Бѣльской, Кежемской, Усть-Тунгусской. Дѣла Енис. Дух. Конс. № 7, — 1882 г.; № 3, 1874 г.; № 9, — 1874 г. Дѣло Енис. Губерн. Дирекціи училищъ — № 11, 1876 г.; — № 15, 1877 г.). Но причины уклоненія большинства священниковъ отъ преподаванія Закона Божія, какъ можно видѣть изъ исторіи многихъ школъ, заключались очень часто въ личномъ отношеніи къ законоучителямъ членовъ инспекціи.

Члены школьной администраціи настолько сроднились съ убѣжденіемъ о неподсудности школьной дѣятельности ихъ какому либо постороннему контролю въ лицѣ какого-нибудь о. благочиннаго, что считали всякое подобнаго рода вмѣшательство

1) Дѣло Енисейской Губерн. Дирекціи училищъ — № 62, 1877 г., Отношеніе отъ 4 Іюля 1877 г. за № 766.

не только незаконнымъ, а даже оскорбительнымъ для себя. И вотъ школьная администрація старается объяснить отсутствіе въ училищахъ законоучителей или корыстолюбіемъ или просто „нежеланіемъ“; такъ это было сдѣлано и въ отношеніи о. Константина. Получивъ копию съ донесенія о. Константина о не-удовлетворительномъ состояніи Арейской школы, Г. Смотритель беретъ какъ бы подъ свою защиту общество, которое самовольно и противозаконно лишило о. Константина заслуженнаго скромнаго вознагражденія за труды. Онъ писалъ: „общество, не назначивъ жалованья законоучителю, священнику Кожевникову, не предвидѣло большого ущерба въ преподаваніи Закона Божія учителемъ“. Вѣроятно—ли дѣло, чтобы рѣшеніе такого вопроса подлежало компетенціи сельскаго общества? Рапортъ священника Кожевникова о нежеланіи его быть законоучителемъ безъ жалованья ясно показываетъ, продолжаетъ Г. Смотритель, что онъ для пользы дѣтей своей паствы готовъ былъ сдѣлать полезное, но за деньги; а между тѣмъ я знаю духовныхъ особъ, которые преподаютъ Законъ Божій безвозмездно, а можетъ быть, есть и еще несребролюбивыя духовныя лица, — все это показываетъ, что о. Кожевниковъ заботится не объ успѣшномъ преподаваніи Закона Божія въ Арейскомъ училищѣ, а самъ о себѣ, что мною ему и было высказано 16 апрѣля“. Сколько нужно было о. Константину нравственнаго мужества и скромности, чтобы спокойно отнестись или стать выше этой крайней несправедливости начальства.

При такихъ отношеніяхъ инспекціи училищной къ учащему духовенству нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что священники помимо своего желанія вынуждались оставлять свои занятія

1) Дѣло Енисейской Губернской Дирекціи училищъ № 15, — 1877 г. Г. Предсѣдательствующій въ Совѣтъ Главнаго Управленія Восточной Сибири отъ 7 іюля 1875 г. за № 763—предложилъ Г. Енисейскому Губернатору сдѣлать распоряженіе о запрещеніи сельскимъ сходамъ безъ разрѣшенія учебнаго начальства всякаго рода преобразованій и измѣненій въ сельскихъ школахъ Енисейской губерніи.

въ школахъ. И какъ можно заключать изъ многихъ фактовъ, само гражданское училищное начальство не особенно охотно приглашало священниковъ къ занятіямъ въ школахъ. Полѣ этого понятно, почему школа Арейская съ увольненіемъ о. Константина до 1883 года оставалась безъ законоучителя-священника *).

Въ 1882 году о. Константинъ по волѣ начальства переведенъ былъ въ г. Красноярскъ къ Покровской церкви.— Ознакомившись съ разнообразнѣйшимъ составомъ своего прихода, съ его нуждами и духовными потребностями, онъ и здѣсь обнаружилъ желаніе и нашелъ возможность приложить свои силы къ дѣлу просвѣщенія путемъ наставленія въ Законъ Божіемъ дѣтей своихъ пасомыхъ. Но на пути къ удовлетворенію этого вполне законнаго и справедливаго желанія и здѣсь встрѣтились препятствія. Въ то время всѣ существовавшія въ городѣ начальныя училища находились исключительно въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ приходѣ Покровской церкви, какъ наиболѣе обширномъ, насчитывалось въ то время отъ 2 до 4 училищъ, но ни въ одномъ изъ нихъ приходскіе священники не принимали участія. О. Константинъ первый въ свое время указалъ на ненормальность этого явленія. О своемъ законномъ пастырскомъ правѣ быть наставникомъ Закона Божія въ школахъ его прихода онъ неоднократно высказывалъ публично въ своихъ церковныхъ и внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ. Къ прискорбію, намъ извѣстны небрежныя отношенія къ своему дѣлу и самихъ о.о. законоучителей. Быть можетъ, это и послужило причиной того, что въ послѣдующее время преподаваніе Закона Божія предоставляется главнымъ образомъ свѣтскимъ лицамъ. Но справедливость все же требуетъ сказать, что успѣхи по Закону Божію учащихъ въ начальныхъ школахъ съ того времени не очень замѣтно поднялись. Да при установившемся

*) Дѣло Енисейск. Губерн. Дирекціи училищъ № 16, 1880 г., № 27,— 1881 г., № 28,—1884 г.

отношеніи къ этому предмету и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что познанія по Закону Божію учениковъ начальныхъ училищъ очень скудны по сравненію съ церковно-приходскими школами. При взглядѣ на взрослыхъ, живыхъ и въ общемъ довольно развитыхъ 12—13 лѣтнихъ ребятъ невѣроятнымъ даже кажется, чтобы они въ теченіи 3—4 лѣтъ обученія въ училищѣ не въ состояніи были болѣе или менѣе осмысленно усвоить курсъ Закона Божія для начальныхъ училищъ. О. Константинъ, входя въ непосредственное соприкосновеніе съ учащимися дѣтьми своихъ прихожанъ, не могъ не видѣть подчасъ поразительнаго невѣжества въ знаніи религіозныхъ истинъ. Не могъ онъ и не скорбѣть, наблюдая подобное печальное явленіе. Желая хоть сколько нибудь пополнить этотъ прискорбный въ жизни его прихожанъ пробѣлъ, онъ первый изъ городского приходскаго духовенства задался цѣлію создать въ приходѣ своемъ собственную церковно-приходскую школу. Если въ селѣ, при полномъ отсутствіи другихъ какихъ либо, кромѣ храма Божія, просвѣтительныхъ учрежденій, трудно было создать школу, то въ городѣ, гдѣ существуетъ уже не мало начальныхъ училищъ, создать школу и при томъ школу церковную было дѣломъ очень и очень нелегкимъ; здѣсь рассчитывать на дѣятельное живое сочувствіе со стороны городского общества въ дѣлѣ учрежденія школы было почти невозможно. Но и это обстоятельство не представлялось непреодолимымъ препятствіемъ для энергичнаго и настойчиваго о. Константина. Преданный интересамъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія своей паствы, онъ открылъ путь и изыскалъ средства для осуществленія своего искренняго желанія открыть при своемъ приходскомъ храмѣ церковную школу. Онъ исходатайствовалъ чрезъ Епархіальное Начальство разрѣшеніе Св. Синода отчислить изъ имѣвшихся церковныхъ суммъ 3000 руб. на устройство помѣщенія для школы, пополнилъ эту сумму частію собственными средствами, частію добровольными отъ прихожанъ частными пожертвованіями. Мѣстное городское управленіе по

его же, о. Константина, просьбъ, безмездно уступило для школы пустопорожнее усадебное мѣсто противъ Покровской церкви. Подъ личнымъ непосредственнымъ наблюденіемъ о. Константина, чисто хозяйственнымъ способомъ, на отведенномъ мѣстѣ было устроено приличное двухъэтажное зданіе каменное: въ нижнемъ этажѣ помещеніе для школы, а въ верхнемъ квартира для учительницы. Помимо Епархіальнаго училищнаго совѣта онъ изыскалъ средства на жалованье учительницъ, чтобы не обременять штатнаго о. діакона, недостаточно, къ несчастію, сильнаго въ грамотѣ и потому не вполне пригоднаго къ исполненію обязанностей учителя. И наконецъ, осенью 1892 года во вновь устроенномъ зданіи была открыта первая и пока единственная въ гор. Красноярскѣ въ собственномъ смыслѣ церковно-приходская школа—при Покровской церкви.

Обязанности законоучителя въ этой школѣ безмездно исполнялъ самъ о. учредитель; опредѣлена была учительница особая; одного изъ младшихъ членовъ причта онъ расположилъ преподавать въ школѣ церковное пѣніе, благодаря чему въ настоящее время въ Покровской церкви есть приличный хоръ пѣвчихъ, состоящій изъ дѣтей школьничковъ, а частію изъ любителей.

И такъ, вотъ что можетъ сдѣлать энергія и настойчивость при искреннемъ желаніи! Нужно было удивляться неутомимости и усердію въ дѣлѣ учительства—почившаго о. Протоіерея. При ежедневномъ богослуженіи и многочисленности приходскихъ требъ онъ съ достойнымъ примѣчаніемъ успѣхомъ исполнялъ обязанности законоучителя и завѣдующаго школой. Всѣ свои утренніе досуги до богослуженія, а иногда (постомъ) и въ промежутокъ между богослуженіемъ онъ отдавалъ школѣ. Самъ всегда серьезный и религіозно-настроенный, на урокахъ Закона Божія онъ успѣлъ сообщить или привить до нѣкоторой степени эту настроенность и учащимся дѣтямъ. Пишущему эти строки не одинъ разъ приходилось присутствовать на урокахъ Закона Божія о. Константина. То,

что пришлось здѣсь наблюдать, не во многихъ школахъ, увѣренъ, можно встрѣтить. Это не былъ урокъ, строго расположенный по дидактическимъ правиламъ. Это была живая бесѣда пастыря-учителя съ своими дѣтьми, бесѣда, отъ начала до конца и во всѣхъ отношеніяхъ носящая печать серьезности и благоговѣйнаго отношенія къ самому предмету, — серьезности и благоговѣнія, отпечатлѣвающихся какъ на лицахъ дѣтей и самого наставника, такъ и въ самомъ тонѣ рѣчи и поведеніи всѣхъ присутствующихъ въ школѣ. Отвѣты учениковъ отличались всегда ясностію, простотою и отчетливостію. Такое настроеніе или направленіе школы должно почитаться самымъ дорогимъ наслѣдіемъ ея послѣ о. Протоіерея и должно поэтому тщательно охраняться и поддерживаться въ ней!

Этотъ краткій историческій очеркъ церковно-учительской дѣятельности почившаго о. Протоіерея очевиднѣйшимъ образомъ свидѣтельствуетъ о томъ, что школьное учительство, школьное просвѣщеніе и забота о возможномъ развитіи его въ народѣ, все это было не временнымъ или случайнымъ явленіемъ и вызывалось не начальственными распоряженіями и предписаніями, не какими либо корыстными расчетами или честолюбивыми соображеніями, дѣлалось это не въ исполненіе только буквы закона; нѣтъ, все это вызывалось чистымъ—безкорыстнымъ желаніемъ послужить дѣлу духовнаго просвѣщенія своихъ пасомыхъ. Живое и дѣятельное стремленіе къ осуществленію этого желанія—свѣтлой полосой проходитъ чрезъ весь длинный путь жизни почившаго и является, дѣйствительно, характерной чертой его пастырской дѣятельности. Енисейская епархія немного можетъ насчитать въ своей исторіи такихъ усердныхъ и столь преданныхъ дѣлу духовнаго просвѣщенія народа—пастырей, какимъ былъ почившій о. Протоіерей.

Созданные имъ и при его содѣйствіи и подъ его опытнымъ руководствомъ, въ хозяйственномъ отношеніи благоустроенные и въ учебно-воспитательномъ отношеніи направленные, скромные

разсадникъ духовно-нравственнаго просвѣщенія да послужатъ почившему несокрушимымъ памятникомъ!

Примѣръ его да возбудитъ во всѣхъ, призванныхъ потрудиться на нивѣ духовной, ревность къ усердному безкорыстному служенію на пользу меньшихъ братьевъ, а въ пасомыхъ—благодарную молитвенную память объ истинномъ отцѣ-пастырѣ и стремленіе оказать посильную помощь и содѣйствіе возможному развитію школьнаго просвѣщенія.

Молитвы облагодатствованныхъ тобою, добрый пастырь, твоихъ пасомыхъ и просвѣщенныхъ свѣтомъ Божественнаго ученія и книжнаго наставленія въ школѣ твоихъ учениковъ—да будутъ тебѣ высшей наградою и утѣшеніемъ и высокой похвалою предъ Богомъ!

Миръ праху твоему и вѣчный покой душѣ твоей, пастырь-учитель!

Священникъ *В. Захаровъ.*

Г. Красноярскъ, Енис. губ.

17 Января 1899 г.
